

нос (*Clematis orientalis* var. *tangutica*), душмянка (*Nepeta macrantha*), *Physochlaena physaloides*, аконит (*Aconitum barbatum*), липучка (*Echinosperum strictum*), пчелка (*Delphinium elatum*) и астра (*Aster alpinus*).

Вот у одной скалы на секунду показались горные козлы (*Capra sibirica*) и тотчас исчезли; невдалеке, за низкорослым кустарником (*Ribes*), промелькнула лисица... В небесах величественно парил орел-беркут, а вблизи беззаботно резвились выюрки, чечётки, чекканы и другие мелкие доверчивые пташки. Лошади дышали тяжело, но крутому под'ему близился уже конец: впереди виднелся мягкий зеленый перевал Хурдэн-дабан. Обширный горизонт открылся перед нами с вершины перевала: к северу простиралась беспредельная даль центрально-монгольской равнины, над которой причудливо громоздились золотистые облака, освещенные солнцем; обставленные темно-красными скалами, ущелья сбегали вниз тонкими извилистыми змеями; кое-где в бинокль усматривались стойбища монголов и стада скота — баранов, домашних яков или сарлыков и лошадей, бродивших по темно-зеленым лугам... В соседних утесах слышались голоса алтайских улларов (*Tetraogallus altaicus*), а где-то невдалеке им вторила кукушка... Стрижи с резким шумом носились над головою, вблизи, с камня на камень изящно и неторопливо перемещалась пара горихвосток (*Ruticilla rufiventris*). Внизу, под обрывом, коршун ссорился с подорликом; высоко в облаках, без единого взмаха крыльев, величаво плыли по воздуху два бородатых ягнятника, следовавшие один за другим на недалеком расстоянии... Долго стояли мы на вершине Хурдэн-дабана и наслаждались всем окружающим. Только свинцовые тучи, постепенно обложившие горизонт, заставили нас искать убежища в более укромном уголке — за гребешком невысокого увала, где быстро появилась охотничья палатка, а рядом — приветливый костер... Дождь пошел очень скоро; барометр продолжал опускаться, не подавая надежды на просветление атмосферы.

Едва перестал падать дождь, как мы отправились на охоту за улларами. Местный уллар еще очень обыкновенен и известен всем туземцам под именем «хойлык». Зимою, по словам монголов, он спускается и в средний пояс гор, теперь же — летом держится исключительно в верхнем. Мы встречали опи-